

Развитие системы народных сельскохозяйственных школ на территории Западной Беларуси в межвоенный период

В.И. КРИВУТЬ

Исследуется процесс создания системы народных сельскохозяйственных школ и особенности их развития на территории Западной Беларуси в межвоенный период. Подробно анализируется правовая база данного направления агротехнического просвещения, ее основные организационные недостатки. Характеризуется влияние народных сельскохозяйственных школ на распространение агротехнических знаний, а также главные причины их неудачного развития в западно-белорусском регионе.

Ключевые слова: Западная Беларусь, межвоенный период, сельскохозяйственные школы, агротехническое просвещение.

The process of creating a system of the popular agricultural schools and the features of their development in the territory of Western Belarus during the interwar period is studied. The legal base of this direction of agrotechnical education and its main organizational shortcomings are analyzed in detail. The influence of the popular agricultural schools on the dissemination of agricultural knowledge is described, as well as the main reasons for their unsuccessful development in Western Belarus.

Keywords: Western Belarus, the interwar period, agricultural schools, agrotechnical education.

Важной частью молодежной политики является подготовка молодого поколения к будущей трудовой деятельности. В полной мере это относилось и к официальной молодежной политике польских властей на территории Западной Беларуси в межвоенный период. Одним из направлений этой деятельности стало создание и развитие системы народных сельскохозяйственных школ, которые должны были осуществлять профессиональную подготовку молодых крестьян. К сожалению, данная проблематика не нашла должного отражения в отечественной историографии. Более подробно различные ее аспекты освещены в работах польских исследователей [1]–[3]. Однако основное внимание в них уделяется развитию системы народных сельскохозяйственных школ на непосредственно польских территориях и фактически не затрагиваются особенности развития сельскохозяйственного просвещения в западно-белорусских воеводствах межвоенного польского государства. Целью данной статьи является на основе анализа ряда документальных материалов и материалов польской историографии дать характеристику особенностей создания и развития системы народных сельскохозяйственных школ на территории Западной Беларуси в 1920–1930-х гг. как неотъемлемой части официальной молодежной политики. Это будет способствовать формированию более объективной картины не только деятельности властей по развитию системы профессиональной подготовки молодого поколения, но и общественно-политической жизни региона в межвоенный период в целом.

Следует отметить, что около 70 % молодого поколения межвоенной Польши проживали в сельской местности. В западно-белорусских воеводствах этот процент был еще большим – около 85 % [4, с. 18]. Также известно, что Западная Беларусь являлась по преимуществу аграрным регионом. Согласно данным официальной переписи населения 1931 г., в сельском хозяйстве было занято: в Виленском воеводстве – 73 %, в Новогрудском воеводстве – 83,1 %, в Полесском воеводстве – 81,3 % жителей [5, с. 238]. При этом сельскохозяйственное производство Польши находилось на достаточно низком уровне. Средняя урожайность зерновых культур в 1926–1930 гг. составляла 10 центнеров с гектара, в то время как в Бельгии – 23,4 центнера, в Чехословакии – 16,2 центнера, в Германии – 16 центнеров [1, с. 180]. Если говорить о западно-белорусских воеводствах, то, по подсчетам советских исследователей, урожайность зерновых тут была ниже, чем в среднем по Польше, иногда более, чем на 40 % [6, с. 54]. И это касалось не только зерновых культур. Так, по официальным данным на 1927 г., в Виленском воеводстве сборы льна составляли 16,5 центнера с гектара, общепольские же насчитывали в среднем 27,8 центнера, в то время как в Германии урожайность льна достигала 50 центнеров с гектара [5, с. 248].

Среди важнейших причин такого положения польские власти считали низкий уровень культуры сельскохозяйственного производства и слабое распространение агротехнических знаний среди населения. В связи с этим делались попытки изменить ситуацию. Одной из таких попыток стало создание системы народных сельскохозяйственных школ.

Основой для создания и развития данной системы стал изданный 9 июля 1920 г. «Закон о народных сельскохозяйственных школах». Эти школы имели своей целью «профессиональную подготовку самостоятельных сельских хозяев и хозяек, а также осознающих свои обязанности граждан страны» [7, с. 237].

Народные сельскохозяйственные школы делились на публичные и частные. Первые из них содержались государством, поветовыми коммунальными союзами или сельскохозяйственными палатами. Вторые – частными лицами. Первоначально верховный надзор над публичными и частными народными школами осуществлял министр сельского хозяйства [7, с. 237]. В дальнейшем, в 1932 г., данные школы были переданы под надзор Министерства религиозных вероисповеданий и публичного просвещения [8, с. 869].

Согласно закону 9 июля 1920 г., планировалось, что на протяжении 20 лет в каждом повете будет создано, как минимум, две публичные народные сельскохозяйственные школы: мужская и женская. Государство обязывалось предоставить необходимые земельные участки, а также ассигнования для строительства и организацию публичных народных сельскохозяйственных школ. Также государство оплачивало работу учительского персонала [7, с. 237–238]. Кроме того, помимо денежного содержания, для руководителей и учителей публичных народных сельскохозяйственных школ предусматривалось выделение за государственный счет: жилплощади (для одиноких – 1 комната, для семейных – 2 комнаты и кухня), дрова или уголь для отопления, бесплатное электричество или керосин для освещения, определенное количество продуктов (ежегодно 150 кг пшеницы, 300 кг жита, 50 кг ячменя, 900 кг картофеля и т. д.) [9, с. 503]. В дальнейшем, в 1936 г., натуральные выдачи были заменены денежными выплатами – 30 злотых ежемесячно [10, с. 203].

Директора и учителей публичной народной сельскохозяйственной школы утверждал министр сельского хозяйства по предложению содержавших данную школу поветовых коммунальных союзов или сельскохозяйственных палат. Курс обучения в сельскохозяйственных школах должен был продолжаться не менее 11 месяцев. Обучение включало теоретические лекции и практические занятия в пришкольных хозяйствах. Программу обучения Министерство сельского хозяйства разрабатывало совместно с Министерством религиозных вероисповеданий и публичного просвещения. В школы принимались юноши с 16 лет и девушки с 14 лет. Все кандидаты на поступление должны были иметь свидетельство об окончании всеобщей школы. Во время обучения учащиеся должны были проживать в платных школьных интернатах [7, с. 238].

Для управления публичными народными сельскохозяйственными школами в повете, организованными коммунальными союзами или сельскохозяйственными палатами, создавались специальные поветовые школьные комиссии. В состав этих комиссий входили: три делегата, избранные поветовым сеймиком, представитель Министерства сельского хозяйства, школьный инспектор всеобщих школ и руководитель сельскохозяйственной школы (с правом совещательного голоса) [7, с. 239]. Комиссии должны были осуществлять: опеку и надзор над правильным функционированием школы и ведением пришкольного хозяйства (строительство, мелиорация, обеспечение учебными пособиями и т. д.), представлять бюджет школы поветовым властям, выдвигать кандидатов на стипендии среди малообеспеченных учеников, предоставлять сеймику или палате ежегодный отчет о работе школы. Комиссия должна была проводить, как минимум, четыре заседания в год. При этом не менее чем одно из этих заседаний проводилось на территории школы [11, с. 1150].

Действие закона о народных сельскохозяйственных школах было распространено на территорию Новогрудского и Полесского воеводств, а также Гродненский и Волковысский поветы Белостокского воеводства летом 1921 г. [12, с. 1155]. На Виленщине это произошло еще позднее – в сентябре 1922 г. после официального присоединения Виленского края к польскому государству в апреле того же года [13, с. 1387].

Местные власти уделяли значительное внимание распространению агротехнических знаний, связывая с этим возможность повышения уровня сельскохозяйственного производства. Так, в одном из циркуляров руководства Виленского школьного округа отмечалось: «Трудности нашей экономической и общественной жизни имеют своей причиной сильную отсталость нашей деревни. Сила общества и его внутренняя сплоченность зависит не от высокого культурного и интеллектуального уровня единиц или небольших групп, а от высокой средней культуры всего населения. Поэтому заботой всех мыслящих общественными категориями должно быть стремление к как можно более быстрому повышению культуры сельского населения, самого многочисленного в государстве». Эту задачу планировалось решить, в том числе, и при помощи народных сельскохозяйственных школ. Именно поэтому тот же циркуляр обращал внимание учителей на необходимость объяснения населению значения сельскохозяйственных школ и привлечения молодежи к поступлению в них [14, с. 5].

Однако необходимо отметить, что с самого начала система народных сельскохозяйственных школ имела ряд недостатков. Например, программа обучения была слишком велика, чтобы ее можно было освоить за 11 месяцев. Обычно она состояла из таких предметов, как земледелие, животноводство, огородничество, садоводство, пчеловодство, организация личного хозяйства. Обучение было тесно связано с практическими занятиями в пришкольном хозяйстве. Помимо профессиональных знаний предусматривалось и изучение общеобразовательных предметов [15, с. 540]. Всего на изучение специальных дисциплин выделялось 579 часов, на общеобразовательные предметы – 522 часа. Кроме того, учащиеся должны были самостоятельно поддерживать порядок в интернате и учебных помещениях, работать в пришкольном хозяйстве [1, с. 141]. Определенные трудности с усвоением программы были связаны и с низким образовательным уровнем учащихся. Так, первоначально планировалось, что кандидаты на поступление в народную школу должны были предварительно окончить 7 классов всеобщей школы. Но уже в середине 1920-х гг. от этого принципа пришлось отступить, начали приниматься юноши и девушки, окончившие только 4 класса всеобщей школы [16, с. 6]. Именно с этим было связано то, что значительное место в программах занимали общеобразовательные предметы.

Еще одним недостатком системы народных сельскохозяйственных школ была их стоимость. Формально само обучение было бесплатным. Но учащийся должен был оплачивать проживание в интернате и питание. Например, в 1920/21 учебном году плата за проживание и содержание составляла 3 850 марок, также учащийся должен был продукты: 200 кг жита, 50 кг пшеницы, ячменя 100 кг и жиров 18 кг [9, с. 503]. В середине 1920-х гг. средняя плата составляла около 30 злотых ежемесячно [16, с. 7]. В конце 1930-х гг. учащиеся народных сельскохозяйственных школ на территории Виленского школьного округа платили за содержание 20 злотых ежемесячно. Кроме того, они выплачивали 5 злотых при поступлении в школу [17, с. 7]. Кроме того, крестьяне неохотно посылали своих детей в сельскохозяйственные школы не только из-за высокой платы за содержание, но и из-за того, что им приходилось на год лишаться работника в своем хозяйстве. Поэтому в середине 1920-х гг. среднее количество учащихся в одной школе составляло 30 человек при планируемом максимуме 40 – 60 учащихся [16, с. 7].

При составлении 20-летнего плана развития народных сельскохозяйственных школ польские власти не учли своих финансовых возможностей. В результате этого данный план так и не был реализован. На момент издания «Закона о народных сельскохозяйственных школах» на территории Польши уже существовало 52 такие школы (1 182 учащихся). До 1931 г. их количество увеличилось до 128 (5 238 учащихся). Но в связи с экономическим кризисом рост остановился [1, с. 140]. Характерно, что в 1931 г. Министерство сельского хозяйства из-за бюджетных трудностей не только приостановило строительство новых школ, но и вынуждено было временно сократить срок обучения в уже существующих [18, с. 328].

В дальнейшем строительство сети сельскохозяйственных школ продолжало развиваться без какого-либо плана. Школы появлялись только в тех поветах, где для этого были условия. К 1939 г. число народных сельскохозяйственных школ достигло 173, это при том, что к 1940 г. их должно было быть 482. Но даже и при самом лучшем стечении обстоятельств народные сельскохозяйственные школы могли охватить лишь 10 % сельской молодежи [1, с. 182]. Уже в 1929 г. на официальном уровне признавалось, что огромные массы сельской молодежи «остаются за скобками сельскохозяйственной школы» [19, с. 145].

Особенно тяжелая обстановка в данной сфере складывалась в северо-восточных воеводствах Польши, т.е. на территории Западной Беларуси. Главными причинами этого были бедность местного населения и слабость общественных структур. Даже после окончания кризиса, в период относительно благоприятной экономической конъюнктуры, например, в 1938/39 финансовом году в бюджетах Виленской и Полесской земледельческих палат, охватывавших территорию Западной Беларуси, вообще не предусматривалось расходов на сельскохозяйственные школы. Для сравнения Варшавская земледельческая палата выделила на эти цели 84 517 злотых, а Поморская – 218 454 злотых [20, с. 23]

Именно поэтому на территории Западной Беларуси создавались в основном государственные сельскохозяйственные школы, а у польского государства на это хронически не хватало средств. Хотя первоначально планы развития системы сельскохозяйственного просвещения были достаточно амбициозные. Так, например, в Новогрудском воеводстве планировалось уже к 1931 г. создать по две сельскохозяйственные школы в каждом повете (во всей стране этого уровня предполагалось достичь лишь к 1940 г.) [21, с. 3]. Но экономический кризис нарушил эти планы. Известно, что к концу 1930-х гг. в воеводстве действовало только 6 народных сельскохозяйственных школ [22, с. 4].

Как показала практика, народные сельскохозяйственные школы не решали поставленной перед ними задачи. В Западной Беларуси их было катастрофически мало, чтобы охватить значительную часть молодежи. Это было хорошо видно на примере школ, действовавших на территории Виленского школьного округа. В данный округ входили Виленское и Новогрудское воеводства (по 8 поветов) и 4 повета Белостокского воеводства (Волковысский, Гродненский, Августовский и Сувалский). Количество сельского населения на этой территории к середине 1930-х гг. составляло около 2 356 тыс. человек. К этому времени на 20 поветов школьного округа приходилось 13 народных сельскохозяйственных школ (8 мужских и 5 женских). Ежегодно они могли выпустить около 500 человек. При этом известно, что в округе каждый год родительские хозяйства перенимали около 20 000 молодых крестьян. Таким образом, существовавшие народные сельскохозяйственные школы могли обеспечить подготовку только 2,5 % этих сил [23, с. 2]. К концу межвоенного периода положение на территории Виленского школьного округа не особо изменилось. В январе 1939 г. тут действовало 14 сельскохозяйственных школ и приравненные к ним государственные земледельческо-огородничьи курсы в Гродно [17, с. 7].

Не лучшей была ситуация и в Полесском воеводстве. Там в середине 1930-х гг. существовало 6 народных сельскохозяйственных школ (на 8 поветов) [24, с. 10]. Кроме того, Полесскому школьному округу подчинялись две аналогичные школы на территории Белостокского воеводства [25, с. 393].

Несмотря на бесплатное обучение, официальные источники отмечали низкую посещаемость школ: часто кандидатов было меньше, чем мест. Такое положение объяснялось властями «отсутствием среди сельскохозяйственного населения понимания необходимости обучения». Одновременно отмечалось и то, что большие трудности встречали учеников после окончания школы. Использовать на практике полученные знания часто препятствовало недоверие окружающих, консерватизм сельского окружения. Отрицательным моментом было и то, что часто выпускники-юноши призывались в армию, не успев использовать знания в своем хозяйстве. Авторы официального отчета признавали, что на первом этапе своего существования сельскохозяйственные школы не дали ожидаемого результата [23, с. 6]. Впрочем, и в дальнейшем, как мы видим, этот результат не был достигнут. Поэтому для решения задач по распространению агротехнических знаний польские власти взяли курс на развитие конкурсной акции в рамках т. н. Сельскохозяйственной подготовки (СП). Она требовала значительно меньших затрат и опиралась, в первую очередь на проправительственные молодежные организации. Хотя с самого начала акции СП сельскохозяйственные школы принимали активное участие в ней. На первоначальном этапе развития СП практически вся ее деятельность в поветах велась при помощи и непосредственном участии учителей сельскохозяйственных школ [26, с. 22].

Нельзя говорить и о полной безрезультативности деятельности непосредственно самих народных сельскохозяйственных школ. Несмотря на все свои недостатки и финансовые трудности, они в определенной мере все же способствовали распространению агротехниче-

ских знаний. И не только путем подготовки своих учеников. Очень часто школы становились «образцовыми» хозяйствами, оказывавшими влияние на окружающие деревни. Так, народная сельскохозяйственная школа в Опсе Браславского повета содействовала распространению отборных пород скота и домашней птицы. Также в школьном хозяйстве местные крестьяне могли приобрести посевной материал. Учителя школы проводили регулярные лекции и консультации для населения [27, с. 26], [28, с. 6].

Народные сельскохозяйственные школы Виленского школьного округа объединились и создали т. н. Соседский союз. В задачи данного объединения входило не только развитие системы сельскохозяйственных школ и поддержание связи с их выпускниками, но и «распространение и углубление в обществе осознания значения сельскохозяйственных школ и сельскохозяйственного просвещения вообще». Вся территория Виленского школьного округа была разделена на своеобразные зоны ответственности отдельных школ. Чаще всего одна школа «отвечала» за несколько поветов [29, с. 338–339]. Однако в связи с серьезными финансовыми трудностями школы могли распространять свое влияние в реальности лишь на ближайшие окрестности.

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что в межвоенный период польские власти в целях распространения агротехнических знаний и профессиональной подготовки сельской молодежи предприняли попытку создания системы народных сельскохозяйственных школ, в том числе и на территории Западной Беларуси, входившей в состав польского государства. Однако с самого начала эта система имела ряд организационных недостатков, что снижало ее эффективность. Но главной причиной срыва планов по развитию народных сельскохозяйственных школ стал недостаток финансовых средств. Именно поэтому в западно-белорусском регионе данные планы не были реализованы. Тем не менее, народным сельскохозяйственным школам удалось оказать некоторое, пусть и небольшое, влияние на повышение уровня агротехнических знаний и повышение эффективности сельскохозяйственного производства.

Литература

1. Wiczorek, T. Historia szkolnictwa rolniczego w Polsce / T. Wiczorek. – Warszawa : Skrypty szkoły głównej gospodarstwa wiejskiego Akademii Rolniczej w Warszawie, 1980. – 288 s.
2. Grabińska, J. Zarys rozwoju oświaty rolniczej w Polsce / J. Grabińska // Skice Podlaskie. – 2004. – № 12. – S. 81–86.
3. Małolepszy, E. Kultura fizyczna i turystyka w szkołach rolniczych oraz w działalności Wiejskich Uniwersytetów Ludowych w II Rzeczypospolitej / E. Małolepszy // Prace Naukowe Akademii im. Jana Długosza w Częstochowie. Pedagogika. – 2013. – Tom XXII. – S. 467–478.
4. Młodzież sięga po pracę. Załącznik, tablice / Kom. red. : H. Kołodziejski, K. Kornilowicz, L. Landau. – Warszawa : Instytut Gospodarstwa Społecznego, 1938. – 88 s.
5. Рижский мир в судьбе белорусского народа. 1921–1953 гг. : в 2 кн. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории / редкол. : А.А. Коваленя [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2014. – Кн. 1. – 593 с.
6. Кухарев, Б.Е. Сельское хозяйство Западной Белоруссии (1919–1939 гг.) / Б.Е. Кухарев. – Минск : Вышэйшая школа, 1975. – 110 с.
7. Ustawa z dnia 9 lipca 1920 r. o ludowych szkołach rolniczych // Dziennik Urzędowy Ministerstwa Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. – 1920. – № 20. – S. 237–240.
8. Rozporządzenie Prezydenta Rzeczypospolitej z dnia 21 maja 1932 r. o ustanowieniu urzędu Ministra Rolnictwa i Reform Rolnych // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – 1932. – № 51. – S. 869.
9. Rozporządzenie Ministra Rolnictwa i Dobr Państwowych z dnia 16 marca 1921 r. w przedmiocie uposażenia kierowników (czek) i nauczycieli (ek) publicznych ludowych szkół rolniczych oraz ustanowienia opłat uczniów i uczennic publicznych ludowych szkół rolniczych za koszty utrzymania w internatach szkolnych // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – 1921. – № 38. – S. 502–504.
10. Rozporządzenie Ministra Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego z dnia 21 stycznia 1936 r. o dodatkach w naturze dla nauczycieli państwowych ludowych szkół rolniczych // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – 1936. – № 9. – S. 203–204.
11. Rozporządzenie Ministra Rolnictwa i Dobr Państwowych z dnia 7 września 1923 r. w przedmiocie powiatowych komisji szkolnych dla publicznych ludowych szkół rolniczych // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – 1923. – № 97. – S. 1149–1150.

12. Rozporządzenie Rady Ministrów z dnia 19 lipca 1921 r. w przedmiocie rozciągnięcia na województwa: nowogródzkie, poleskie i wołyńskie i powiaty grodzieński, wołkowyski i białowiejski województwa białostockiego mocy ustawy o ludowych szkołach rolniczych // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – 1921. – № 66. – S. 1155.
13. Rozporządzenie Rady Ministrów z dnia 4 września 1922 r. w przedmiocie rozciągnięcia na Ziemię Wileńską mocy obowiązującej ustawy z dnia 9 lipca 1920 r. o ludowych szkołach rolniczych // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – 1922. – № 78. – S. 1387.
14. Okólnik Kuratora Okręgu Szkolnego Wileńskiego z dn. 17 grudnia 1932 r. do Panów Inspektorów Szkolnych i Kierowników Szkół Powszechnych w Okręgu w sprawie skierowywania młodzieży do szkół rolniczych // Dziennik Urzędowy kuratorjum okręgu szkolnego Wileńskiego. – 1933. – № 1. – S. 5.
15. Ludowe szkoły rolnicze // Dziennik Urzędowy kuratorjum okręgu szkolnego Wileńskiego. – 1933. – № 11. – S. 540–542.
16. Ludowe szkoły rolnicze w Polsce // Wychowanie i Życie. – 1927. – № 6–7. – S. 5–9.
17. Szkoły rolnicze w okr. szkolnym wileńskim // Głos ziemi. – 1938. – № 48. – S. 7.
18. Zmiany w niższym szkolnictwie rolniczym // Tygodnik Rolniczy. – 1931. – № 27–28. – S. 328.
19. Kobyliński, Z. Oświata rolnicza na wsi w Polsce / Z. Kobyliński // Polska oświata pozaszkolna. – 1930. – № 3. – S. 143–146.
20. Jędrzejowski, B. Ilustracja cyfrowa stanu prac nad podniesieniem rolnictwa w Polsce / B. Jędrzejowski // Życie Rolnicze. – 1938. – № 35. – S. 22–30.
21. Szkolnictwo rolnicze na terenie województwa Nowogródzkiego // Życie Nowogródzkie. – 1927. – 5 listopada. – S. 3.
22. Szkoły rolnicze w Nowogródzczyźnie // Kurjer Wileński, Nowogródzki, Grodzieński, Suwalski, Poleski i Wołyński. – 1938. – 19 listopada. – S. 4.
23. Wychowankowie szkół rolniczych o swojej pracy, życiu i dążeniach w okręgu szkolnym Wileńskim / S. Łukaszewicz [i in.]; red. S. Łukaszewicz. – Warszawa : Państwowy Instytut Naukowy Gospodarstwa Wiejskiego, 1937. – 122 s.
24. Rühle, E. Ziemie Wschodnie w cyfrach i kartogramach / E. Rühle // Rocznik Ziem Wschodnich. – Warszawa : Wydawnictwo Zarządu Głównego Towarzystwa rozwoju Ziem Wschodnich, 1938. – S. 5–21.
25. Wyzyskanie szkół rolniczych w Okręgu Szkolnym Brzeskim // Dziennik Urzędowy kuratorjum okręgu szkolnego Brzeskiego. – 1936. – № 9. – S. 393.
26. Grabowski, J. «Przysposobienie rolnicze» w szkołach rolniczych / J. Grabowski // Życie Rolnicze. – 1936. – № 5. – S. 21–23.
27. Opsa // Tygodnik Rolniczy. – 1929. – № 3–4. – S. 24–26.
28. 10-lecie Szkoły Rolniczej w Opsie // Głos ziemi. – 1937. – № 9. – S. 6.
29. Związek sąsiedzki Szkół Rolniczych męskich i żeńskich Okręgu Szkolnego Wileńskiego // Tygodnik Rolniczy. – 1933. – № 31–32. – S. 338–339.